

при этом всё же опустив глаза.
Что ж было в имени её? Оно имело
гораздо более значений, чем иные.
Вот Мэрджори, вот Лесли, Кэрол, Ирма -
слова без смысла. Вот у Розы - смысл простой.
(Она знавала Роз. Быть Розой не хотела).
Но странным было имя Мейпл,
и на неё глядели с пристальным вниманьем.
(Но смысла имени всем было не понять).
Сама хотела разгадать загадку:
касалось ли оно костюма и манер?
Что мать могла в ней разглядеть когда-то?
Ведь та хотела лишь добра и красоты,
к каким сама привыкла в отчем доме:
по фронту лишь с одним высоким этажом,
но с трёхэтажным блоком у дороги.
(Там был приятно освещённым даже погреб).
Отец не тронул материнской спальни,
и можно было посмотреть, где умерла.
И дочь сыскала в Библии закладку -
кленовый лист, положенный туда,
возможно, для неё. И дочка прочитала
дословно две страницы, где был зажат листок.
Как будто это мать с ней говорила.
Но позабыла положить листок обратно,
и место, где взяла, уж было не найти.
Но помнила, что ничего там не узнала.

Она глядела на себя извне,
как все, что смотрят на себя снаружи.
Ища саму себя по временам, хоть иногда,
она всё больше приобщалась к чтению,
старалась размышлять, пошла учиться в город.
И выучилась на стенографистку,
решив, что так быстрее решит и свой вопрос.
А вслед за этим оказалась в странном месте,
попав на девятнадцатый этаж.